

В И Б Л И О Г Р А Ф І Я.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Въ послѣднемъ выпускѣ «*Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde*» за текущей годъ помѣщено начало весьма обстоятельнаго и пространнаго труда генерала графа Шлиффена, такъ шумѣвшаго своимъ новогоднимъ произведеніемъ. Трудъ бывшаго начальника прусскаго генеральнаго штаба носитъ названіе «*Саннае*». Канны—это имя собственное деревушки, въ окрестностяхъ которой Ганнибалъ въ 216 г. до Рождества Хр. уничтожилъ римскую армію Теренція Варрона. Тактическій анализъ этого сраженія вошелъ въ обычай съ легкой руки гениальнаго Арданъ-де-Шика; въ нашей литературѣ этотъ бой хорошо изложенъ въ трудѣ г. Головина. Генераль Шлиффенъ не останавливается на сѣдой старинѣ: онъ коротко вспоминаетъ только великолѣпное стремленіе Ганнибала уничтожить совершенно врага въ сраженіи при Каннахъ, и затѣмъ беретъ прѣслѣдить, какъ это стремленіе къ полному уничтоженію врага отражается въ операціяхъ полководцевъ, начиная съ Фридриха Великаго. Продолженіе труда будетъ напечатано въ будущемъ году. Пока, изъ анализа сраженій Фридриха и Наполеона (до 40 схемъ) авторъ высказывается за то, что идея обхода или охвата непременно должна заключаться во всякой операціи, бьющей на уничтоженіе противника.

Весьма важную, въ особенности для нашей арміи, тему захватываетъ баронъ Фрейтагъ-Лорингофенъ. Онъ пишетъ о войнѣ отрядовъ и войнѣ массъ. Понятіе отрядъ—дробь арміи,—понятіе о дѣйствіяхъ

отдѣльнаго отряда особенно сильны у насъ. Наша тактика готовитъ насъ не къ массовой войнѣ, а къ войнѣ отрядовъ, и замѣчанія Фрейтагъ-Лорингофена касаются насъ въ гораздо большей степени, чѣмъ германской арміи.

Фридрихъ Великій, въ лучшіе свои годы, стремился къ дѣйствию массами, и отряжалъ отъ главныхъ силъ возможно меньше войскъ. Въ послѣдней своей войнѣ, за баварское наслѣдство, Фридрихъ дѣлаетъ уже значительные шаги въ сторону тактики отрядовъ, что Фрейтагъ объясняетъ тѣмъ, что сама война не представляла чего либо серьезнаго—это была лишь политическая демонстрація съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ эпоху революціи дѣйствія кордономъ, отдѣльными отрядами, получили широкое распространеніе. Умѣніе раздробить войска считалось особеннымъ проявленіемъ военнаго искусства. Этому раздробленію содѣйствовала и организація самостоятельныхъ тактическихъ единицъ—дивизій. Въ 1806 году пруссаки подставляли подъ удары Наполеона, успѣвшаго уже покончить съ кордонной системой, отдѣльныя дивизіи; организуя въ каждой дивизіи особыя сторожевыя войска, пруссаки еще болѣе увеличивали дробленіе своихъ силъ. Подъ Прейсишъ-Эйлау Шарнгорстъ могъ поучиться у русской арміи, встрѣчавшей ударъ Наполеона собранными вмѣстѣ силами.

Послѣ Наполеоновскихъ войнъ военное искусство попало въ тяжелое положеніе, въ особенности въ Россіи и въ Пруссіи. Малые маневры не обращались, правда, въ театральныя представленія, но протекали въ рамкахъ дѣйствій отрядовъ. Большіе же маневры устраивались изъ экономіи рѣдко, и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, по замѣчанію эрцъ-герцога Альбрехта, представляли слѣдующее: всѣ детали были разучены и predetermined, все должно было идти какъ по шнурку. Съ полнѣйшимъ неуваженіемъ къ боевой дѣйствительности цѣлыя корпуса двигались, какъ маріонетки, по командѣ.

Такъ какъ въ мирное время не производилось большихъ маневровъ въ условіяхъ, напоминавшихъ военное время, то не было и соответствующей подготовки начальниковъ—ни высшихъ, ни низшихъ; это и доказала война 1870 года. Работа прусскаго генеральнаго штаба «18-го августа» ясно указываетъ на то, что большая война ставитъ совершенно отличныя отъ войны отрядовъ требованія.

Въ войнѣ массъ, при здоровомъ духѣ управленія, каждая войсковая часть—большая или малая—представляетъ только часть орудующей надъ уничтоженіемъ противника арміи. Для отряда же—будетъ ли отряжена дивизія или корпусъ—на первомъ планѣ поставленная ему задача. Войну массъ послѣ Наполеона воскресилъ Мольтке; но лишь немногіе тогда поняли его идеи, тѣмъ болѣе, что самъ онъ,

выступая въ роли наставника, еще послѣ войны 1870 года не задавался условіями большой войны.

Нѣмецкіе уставы написаны въ стилѣ большой войны, но войскамъ еще приходится учиться въ условіяхъ борьбы отрядовъ; такъ поставлены маневры. Даже на императорскихъ маневрахъ, чтобы предоста-вить извѣстную свободу рѣшенія начальникамъ сторонъ, приходится ставить ихъ въ положеніе руководителей отдѣльныхъ армій, или фланговыхъ группъ воображаемой главной массы—всегда приходится разсматривать императорскіе большіе маневры, какъ событія на какомъ то второстепенномъ театрѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что обученіе дѣйствіямъ массъ такъ осложнилось: теперь даже частная армія по отношенію ко всѣмъ вооруженнымъ силамъ государства имѣетъ только то значеніе, которое въ арміи Наполеона имѣлъ армей-скій корпусъ.

Не столько вреденъ тотъ ограниченный кругозоръ, который свя-занъ со школой малой войны, какъ то обстоятельство, что началь-ники, вышедшіе изъ этой школы, скорѣе выйдутъ изъ рамокъ общаго дѣла и тѣмъ повредятъ цѣлому. Штейнмецъ, не понимавшій дирек-тивъ Мольтке, Камске подъ Шпихерномъ, Гольцъ подъ Коломбье—Нульи—все это примѣры начальниковъ, не постигавшихъ въ 1870 г. общей операціи.

Анализъ нѣкоторыхъ примѣровъ франко-прусской войны, приво-димыхъ обыкновенно сторонниками дѣйствій отрядовъ, приводитъ Фрейтагъ-Лорингофена къ убѣжденію, что можно было бы обойтись и безъ выдѣленія отрядовъ.

Руководители должны забросить задачи на атаку и прикрытіе фуражировокъ и т. д., и должны стремиться при обученіи самыхъ малыхъ единицъ все время бороться съ идеей изолированныхъ дѣй-ствій отрядовъ.

Появленіе многочисленныхъ отрядовъ въ русско-японской войнѣ авторъ разсматриваетъ, какъ проявленіе слабости управления, какъ возвращеніе къ эпохѣ XVIII вѣка, когда противники стремились вы-нудить противника къ отступленію, возбуждая въ немъ «ревность» (*jealousie*) къ одному изъ фланговъ или тылу.

У французовъ, еще больше чѣмъ у насъ, имѣется склонность къ выдѣленію всякихъ прикрывающихъ отрядовъ, ведущихъ къ раз-броскѣ силъ. Такое выдѣленіе передовыхъ отрядовъ, быть можетъ, было бы умѣстно при наличіи легкой пѣхоты (короаты въ семилѣтнюю войну). Но разъ вся пѣхота одинакова, разброска ея не оправдывается.

Легче всего осмыслить маневры малыхъ силъ, выбирая задачи, связанныя съ преслѣдованіемъ, или съ дѣйствіями подъ крѣпостями, или развивая ихъ на особенно пересѣченной мѣстности.

Съ основными положеніями Фрейтагъ-Лорингофена согласятся всѣ наши тактики, но при рѣшеніи первой же практической задачи они отступятся отъ вытекающихъ изъ отреченія отъ тактики отрядовъ послѣдствій.

Изъ статьи генеральнаго штаба капитана Фишера заимствую слѣдующія данныя о самокатныхъ частяхъ во Франціи. На самокатное дѣло ассигнуется ежегодно около 100,000 франковъ. За счетъ этого кредита явилась возможность завести по 110 самокатчиковъ на корпусъ, 8 саперныхъ самокатныхъ отдѣленій (только матеріальная часть) для придачи 8 кавалерійскимъ дивизіямъ, и 6 самокатныхъ ротъ по 120 человекъ въ каждой (въ томъ числѣ по 4 офицера). При сосредоточеніи на маневры концы въ 460—480 километровъ проходились въ 7—8 дней. Средняя величина переходовъ—70 верстъ, но можно дѣлать переходы и въ 120—130 верстъ. Обыкновенная скорость движенія—15 верстъ въ часъ, но можно двигаться и по 20 верстъ. Хотя на походѣ баталіонъ самокатчиковъ растягивается—по одиѣмъ даннымъ на 1,100 метровъ, а по другимъ—даже на 2,400 метровъ, все же онъ сосредоточивается къ головѣ, благодаря быстротѣ движенія, скорѣе, чѣмъ обыкновенный баталіонъ. Обыкновенное походное построеніе—по 3 или по 2.

Командиры ротъ ѣдутъ верхомъ, для удобства управленія и соображенія. Но лошадь не можетъ поспѣвать за самокатчиками, и командиру роты приходится отдавать лошадь вести въ поводу, и ѣхать самому въ легкомъ автомобилѣ или на мотоциклеткѣ.

Запряженный обозъ поспѣвать не можетъ, и потому на маневрахъ 1908 года на каждыя 2 роты назначался грузовой автомобиль.

Маіоръ Реннеръ анализируетъ условія продовольствія корпуса Вердера во время его январскаго марша. Не все было благополучно. Чиновники интендантства не были подготовлены къ работѣ въ условіяхъ военнаго время. Заботы объ экономіи, о бережливости, усвоенныя въ плоть и кровь въ мирное время, иногда на войнѣ оказывались неумѣстными. Многіе начальники, даже занимавшіе высшее положеніе, не рѣшались брать на себя отвѣтственность передъ высшей контрольной палатой. Поучителенъ приказъ генерала Мантейфеля передъ движеніемъ его группы съ верхней Сены къ Саонѣ (14-го января 1871 г.), коимъ онъ требовалъ лучшаго продовольствія, указы-

вая надежное средство—выдачу двойныхъ порцій, и уполномочивалъ корпусныхъ командировъ заранѣе на все, что имъ заблагоразсудится, а отвѣтственность бралъ на себя.

Маіоръ Генчъ описываетъ учебные сборы запасныхъ во Франціи. Учебные сборы производятся въ значительныхъ размѣрахъ; въ 1909 году должны были быть призваны 8,823 офицера, 359,798 нижнихъ чина, состоящихъ въ резервѣ, и 8,549 офицера, 164,011 нижнихъ чина территоріальной арміи.

Вслѣдствіе отмѣны льготъ по воинской повинности за образованіе, вопросъ о резервныхъ офицерахъ получилъ благопріятное разрѣшеніе. Двухлѣтній срокъ службы для кандидатовъ на резервные офицеры распредѣляется такъ: 1 годъ—въ ротѣ, а полгода—на особомъ учебномъ курсѣ, и полгода—резервнымъ офицеромъ. Въ 1908 г. такихъ офицеровъ произведено было 800, въ 1909 году—1,150.

На учебные сборы запасные призываются въ тотъ самый полевой, резервный или территоріальный полкъ, въ который они предназначены на случай мобилизаціи.

Въ настоящемъ году призывались люди срока службы 1901—1902 года—на 23 дня; срока службы 1898 и 1899 гг., предназначенные на формированіе вторыхъ полковъ бригадъ, четныхъ егерскихъ баталіоновъ, нѣкоторыхъ пограничныхъ полковъ, четвертыхъ баталіоновъ въ крѣпостяхъ и т. д.—на 17 дней; срока службы 1892 и 1893 года—въ нечетные территоріальные полки, егерскіе баталіоны и т. д.—на 9 дней.

По мнѣнію органа германскаго генеральнаго штаба, учебные сборы организованы цѣлесообразно; недостаточна лишь продолжительность сборовъ.

Прикомандированный къ генеральному штабу поручикъ Селасинскій даетъ очеркъ господствующихъ въ Англіи тактическихъ взглядовъ. Руководящее положеніе въ арміи занимаютъ генераль-инспекторъ Френчъ, командиръ Альдершотскаго корпуса Смитъ-Дорриенъ, и, въ особенности, хорошо извѣстный по своимъ воспоминаніямъ о войнѣ генераль-адъютантъ Гамильтонъ. Англійская армія въ общемъ очень рѣдко приспособлялась къ выводамъ изъ войнъ англо-бурской и русско-японской, и вслѣдствіе этого примѣняла у себя нѣкоторые приемы, несоотвѣтствующіе методу борьбы на европейскомъ театрѣ. Уже въ 1905 году былъ изданъ наказъ войскамъ для боя по опыту дѣйствій

въ Маньчжуріи. Критика, конечно, въ это время еще недостаточно освѣтила только что заканчивавшуюся войну. Англичане какъ бы дѣлали ошибку, противоположную нашей: мы черезъ чуръ медлимъ, они слишкомъ торопятся.

Въ началѣ 1909 года послѣдовало изданіе полевого устава, подѣ влияніемъ идей начальника генеральнаго штаба генерала Никольсона: этотъ уставъ представляетъ много интереснаго. Встрѣчный бой, о которомъ англичане послѣ войны съ бурами и не думали, въ этомъ уставѣ разработанъ—вѣроятно подѣ давленіемъ германскихъ идей. Особенно развитъ отдѣлъ о ночныхъ дѣйствіяхъ, и въ этой области англійскія войска, повидимому, практикуются болѣе, чѣмъ континентальныя арміи.

Въ октябромъ выпускѣ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» Балкъ заканчиваетъ свой очеркъ новофранцузской тактики. Въ оборонительномъ бою различіе между взглядами французовъ и нѣмцевъ достигаетъ полной силы. Тогда какъ въ Германіи обороняющійся оставляетъ резервъ тамъ, гдѣ онъ ищетъ рѣшенія, не считаясь съ распредѣленіемъ силъ врага, во Франціи обороняющійся стремится въ началѣ боя вывѣдать слабую сторону врага, чтобы затѣмъ ввести резервъ въ дѣло тамъ, гдѣ проглянетъ надежда на успѣхъ. Туманная завѣса, скрывающая движенія врага, поведетъ несомнѣнно къ безплодному болтанію резервовъ изъ одной стороны въ другую. Всѣ французскіе уставы, даже наставленіе для окопныхъ работъ, составлены въ наступательномъ духѣ, но именно это пониманіе роли резерва поставитъ французскаго полководца въ невыгодное положеніе. Онъ сразу отказывается отъ инициативы, сковывается на своей позиціи, приспособливается къ намѣреніямъ врага—отъ этихъ первыхъ шаговъ обороны къ общему переходу въ наступленіе очень далеко. Балкъ раздѣляетъ мнѣніе, уже высказывавшееся мною, что въ Маньчжуріи мы распоряжались резервами согласно французской доктрины (примѣръ—бой у Тхавуана 18-го іюля 1904 г.).

Французская тактика—это наша тактика, и потому останавливаться надъ ней въ поискахъ новыхъ для насъ идей не стоитъ. Дробленіе на отряды, авангарды, передовыя позиціи, опорные пункты, встрѣчные удары—все это хорошо уже извѣстно русскимъ читателямъ. Въмѣсто встрѣчнаго удара часто французами рекомендуется расходовать резервы на атаку уже ворвавшася на позицію противника.

Генераль Роне, извѣстный среди германскихъ артиллеристовъ защитникъ французской точки зрѣнія, останавливается на вопросѣ, почему нельзя ввести въ полевую артилерію гаубицу, какъ главное орудіе. Эта статья является отвѣтомъ на работу Ауверса: «мысли о дальнѣйшемъ развитіи полевой артилеріи» ¹⁾. Число сторонниковъ полевой гаубицы очень значительно не только въ Германіи, но и въ Австріи ²⁾.

Важнѣйшій вопросъ, поставленный Ауверсомъ, сводится къ тому, что задача пораженія непріятельской лежащей стрѣлковой цѣпи—не дѣло артилеріи, а дѣло пѣхоты; дѣйствительность артиллерійскаго огня по стрѣлковой цѣпи обыкновенно преувеличивается.

Генераль Роне также считаетъ, что дѣйствительность пѣхотнаго огня въ этомъ случаѣ превосходить такую же артиллерійскаго.

Рѣшая математическую задачу въ условіяхъ мирнаго времени, Роне приходитъ къ заключенію, что 100 стрѣлковъ, занимающихъ участокъ въ 220 шаговъ по фронту, при обстрѣливаніи равносильной стрѣлковой цѣпью съ прицѣломъ, установленнымъ съ ошибкой въ 10⁰/₀, съ дистанціи въ 1,200 шаговъ, при скорости огня 8 выстрѣловъ въ 1 минуту потерпитъ 15,6 попаданій въ 1 минуту.

Если же для поддержки пѣхотнаго наступленія будетъ назначена батарея, то, при стрѣльбѣ по такой же цѣли съ дистанціи 2¹/₂ верстъ она, получивъ выстрѣлъ въ 150 шаговъ, открывъ огонь на пораженіе съ тремя прицѣлами (черезъ 75 шаговъ каждый), дастъ въ минуту 18 выстрѣловъ и можетъ рассчитывать на 8 попаданій.

Такимъ образомъ, математическій расчетъ указываетъ на двойную силу огня 100 стрѣлковъ сравнительно съ 6 орудійной батареей. Роне указываетъ, что въ бою шансы артилеріи еще увеличатся, такъ какъ стрѣлки подъ непріятельскимъ огнемъ будутъ волноваться больше, чѣмъ артиллеристы, и дистанція стрѣльбы будетъ опредѣляться пѣхотинцами еще ошибочнѣе. За то, думается, артилерія въ среднемъ будетъ стрѣлять на гораздо большія дистанціи, и условія тактическаго наблюденія сложатся для нея гораздо труднѣе, чѣмъ для пѣхоты.

Во всякомъ случаѣ, огонь артилеріи по непріятельскимъ открыто лежащимъ стрѣлковымъ цѣпямъ очень важенъ, и этотъ огонь пушки обеспечиваютъ лучше, чѣмъ гаубицы. Для обороняющагося такая стрѣльба по небольшимъ перебѣгающимъ группамъ обращается въ стрѣльбу въ лѣтъ. Роне полагаетъ, что она возможна; артиллерійскій огонь не будетъ запаздывать, если будетъ проведено рѣзкое разли-

¹⁾ См. обзоръ журналовъ въ «Воен. Сб.» 1909 г. № 8 стр. 261.

²⁾ См. напримѣръ обзоръ журн. въ № 6 «Воен. Сб.» 1909 г. стр. 256.

чіе между батареями обороны, стрѣляющими по артилеріи и по пѣхотѣ. Переносъ огня будетъ запаздывать; нужно дать каждой батарее опредѣленный участокъ, а въ каждой батарее—каждому взводу 6 орудійная батарея можетъ обстрѣливать удовлетворительно фронтъ въ 430 шаговъ, а по румынскому опредѣленію—до 700 шаговъ.—Въ общемъ, эта идея французскаго артилериста генерала Персенъ (см. обз. журн. въ №№ 5—6 «В. Сб.» 1909 г.).

Главная задача современной артилеріи—поддержка пѣхоты; но, благодаря силѣ артилерійскаго огня, часть этой задачи—борьба съ непріятельской пѣхотой—разрѣшается небольшимъ числомъ орудій; другая же половина задачи сводится къ защитѣ своей пѣхоты отъ непріятельскаго артилерійскаго огня, т. е. къ борьбѣ съ непріятельской артилеріей. На вопросъ, чѣмъ лучше бороться со щитовымъ орудіемъ, останавливаются и Ауверсъ, и Роне. Я не буду останавливаться на доказательствахъ обѣихъ сторонъ. Типична, напримѣръ, слѣдующая ошибка Ауверса: онъ замѣчаетъ, что разъ цѣль имѣетъ значительно большіе горизонтальные размѣры, чѣмъ вертикальные, ее выгоднѣе поражать сверху. Роне настаиваетъ, что глубокія цѣли; наоборотъ выгоднѣе поражать настильнымъ огнемъ, а не глубокія—навѣснымъ. Тактическій артилерійскій языкъ повидимому еще не выработанъ до такой степени, что бы избѣгать недоразумѣній.—Роне замѣчаетъ, что шрапнель гаубицы не болѣе способна поражать укрытую щитомъ прислугу, чѣмъ шрапнель полевой пушки. Онъ указываетъ, что на 3 километра наиболѣе круто падающая пуля полевого орудія имѣетъ уголъ паденія $17\frac{1}{4}$ (уклонъ $^{\circ}100$), а полевой гаубицы, (по даннымъ Круппа, 23° (уклонъ $^{\circ}2/100$)—слѣдовательно преимущество гаубичной шрапнели ничтожно, при высотѣ щита въ 1,6 м. (нѣмецкій щитъ) артилеристъ еще на удаленіи въ $1\frac{1}{2}$ шага отъ щита достаточно защищенъ (самая низкая гаубичная пуля проходитъ на 1,2 метра надъ землей). Слѣдовательно, гаубичная шрапнель такъ же не дѣйствительна по щитовымъ орудіямъ, какъ и пушечная.—Это соображеніе вѣроятно и руководило составителями нѣмецкихъ уставовъ, воспретившихъ навѣсную стрѣльбу шрапнелью.

Пушка въ общемъ почти въ два раза мѣтче полевой легкой гаубицы на дистанціяхъ около 3 верстъ, и потому лучше и для демонтирной стрѣльбы по щитамъ. Что касается до пораженія осколками бомбъ, какъ при ударной, такъ и при дистанціонной стрѣльбѣ, то гаубица конечно значительно превосходитъ пушку.

Въ окончательномъ результатѣ Роне стоитъ за пушку, но допускаетъ уже увеличеніе гаубичныхъ батарей до 3 на каждую дивизію, при условіи полного обезпеченія ихъ снарядами; и эта уступка уже является огромнымъ завоеваніемъ для сторонниковъ гаубицъ.

Генераль-маіоръ Рихтеръ разсматриваетъ, къ какимъ измѣненіямъ въ организаціи и вооруженіи арміи привелъ японцевъ опытъ, пріобрѣтенной ими въ манчжурской войнѣ.

Останавливаюсь на важнѣйшихъ: увеличеніе числа дивизій съ 12 до 19 (на 46%), заведеніе большаго числа пулеметовъ (весной 1907 было уже больше 2,000), стремленіе увеличить кавалерію, сдерживаемое отсутствіемъ годныхъ лошадей, увеличеніе, наравнѣ съ пѣхотой и артилеріи, съ замѣной части горныхъ багарей полевыми. Число орудій на 1000 пѣшковыхъ съ 3,3 увеличено на 4,2 еще въ прошлую войну, но если принять во вниманіе и резервную пѣхоту (коби), то орудій всего было 2,8 на 1000 пѣхотинцевъ. Двѣ самостоятельныхъ артилерійскихъ бригады по 3 полка по 6 батарей—артилерія армейскихъ резервовъ—переформированы въ 3 бригады по 2 полка. Въ будущемъ надо ожидать формировація 6 армій—каждой можно придать по полку.

Больше всего увеличена пѣшая артилерія—съ 7 до 30 баталіоновъ. 12 баталіоновъ составляютъ гарнизоны крѣпостей и тяжелую артилерію полевой арміи, 6—гарнизоны Формозы, Цусимы, Кореи и Портъ-Артура, и 6—представляютъ отдѣльные баталіоны. Хотя 170 тяжелыхъ пушекъ не оказали японцамъ почти никакихъ серьезныхъ услугъ въ сраженіи подъ Мукденомъ, японцы все же крѣпко держатся за тяжелую полевую артилерію. Неуспѣхъ дѣйствій въ 1904—1905 году, по мнѣнію японцевъ, доказываетъ только, что импровизировать тяжелую артилерію нельзя—надо заранѣе подготовить ее къ разумному тактическому употребленію.

Вѣсъ новой щитовой скорострѣльной пушки увеличился на 45 кил., (почти 3 пуда)—до 1695 кгр; вѣсъ снаряда—съ 6 до 6,6 кгр.; начальная скорость—съ 490 до 520 метр.; дальность шрапнели—съ 4,500 до 7000 метровъ; такимъ образомъ въ прошлую войну мы имѣли превосходство въ дальности шрапнели на 1 версту, теперь уступаемъ на 1,5 версты. Гранаты удержаны въ боевомъ комплектѣ въ въ пропорціи $\frac{1}{3}$ всего числа снарядовъ. Вѣсъ шрапнельной пули признанъ недостаточнымъ и увеличенъ съ 10,7 до 12,5 грамъ. Число пуль уменьшилось съ 234 до 210.

Боевой комплектъ на батарею—204 снаряда, въ паркахъ 490, всего 694 выстрѣла на орудіе на самомъ полѣ сраженія. Для сравненія: въ Германіи всего 385, во Франціи 522 снаряда. Японская артилерія обезпечена снарядами, слѣдовательно, богаче всего.

Надо обратить вниманіе также на то, что 42 линейная пушка тяжелой полевой артилеріи, образца 1905 года, имѣетъ шрапнель съ дальностью дистанціонной стрѣльбы на 9400 метровъ—слѣдовательно на 1 версту дальше, чѣмъ наши испытываемыя орудія образца 1909

года. Тяжелыхъ мортиръ въ тяжелой полевой артилеріи нѣтъ; кромѣ 42 линейной пушки, она вооружена 6 дюймовыми и 48 линейными гаубицами.

Въ «Streffleurs Militärische Zeitschrift» помѣщена статья о необходимости тѣсной связи между батареями тяжелой артилеріи и привязными воздушными шарами. Въ половинѣ случаевъ удается сносно наблюдать только съ шара. Чтобы не расточать цѣннаго боевого комплекта тяжелыхъ мортиръ, необходимо вести пристрѣлку съ шара. Каждая группа мортиръ должна имѣть свой привязной шаръ. Врагъ ему не такъ страшенъ; съ однимъ наблюдателемъ при хорошемъ водородѣ змѣйковый аэростатъ можетъ подниматься до высоты 1,200 метровъ. На удаленіи въ 6 верстъ отъ противника съ такой высоты наблюдать сравнительно безопасно. Искусно маневрируя—въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіи, можно подниматься и на 4^{1/2} версты отъ противника, даже при скверномъ газѣ, не допускающемъ достиженія высоты болѣе 600 метровъ. Надо лишь мѣнять черезъ каждые 2—3 выстрѣла мѣсто наблюденія; далеко не всякое попаданіе въ шаръ приведетъ къ катастрофѣ. Укрѣпленія не двигаются, и поэтому для осаждающаго важно получить хотя бы одно вполне точное наблюденіе съ шара. Наблюдателей придется часто мѣнять, и поэтому надо имѣть большой запасъ подготовленныхъ артилерійскихъ офицеровъ-наблюдателей.

О стрѣльбѣ по воздушнымъ шарамъ пишетъ въ «Kriegstechnische Zeitschrift» поручикъ Шатте. Статья, основывающаяся, между прочимъ, и на русскихъ вычисленіяхъ г. Забудскаго, указываетъ на трудность стрѣльбы по воздушнымъ шарамъ, когда артилеристу необходимо принимать во вниманіе и разрѣженность верхнихъ слоевъ атмосферы, и огромное значеніе угла мѣстности. Прицѣлъ приходится измѣнять не только въ зависимости отъ разстоянія до воздушнаго шара, но и отъ того угла, подъ которымъ мы его видимъ. Если онъ почти надъ нами, на 75° надъ горизонтомъ, то никакого прицѣла брать не надо—траекторія съ приближеніемъ къ отвѣсу, обращается въ прямую линію. Вычисленіе поправки на уголъ мѣстности и разрѣженность воздуха не такъ просто.

Генераль Сильвестръ въ «Revue militaire générale» изучаетъ постановку маневровъ въ Германіи. Сравненіе съ французской арміей далеко не къ выгодѣ послѣдней. Громадныя суммы германскаго военного бюджета тратятся на тактическую подготовку войскъ, на покупку земель для ученій, на аренду полей для той же цѣли, на самую широкую организацію маневровъ. Во Франціи на подготовкѣ войскъ нагоняется, сравнительно съ Германіей, значительная экономія. Учебные французскіе лагеря и полигоны, сравнительно съ нѣмцкими, ничтожны. Не всѣ французскія дивизіи маневрируютъ каждый годъ; большинство маневрируетъ не дольше 5—6 дней; половина маневрируетъ только въ составѣ бригадъ, тогда какъ въ Германіи всѣ войска безъ исключенія (всѣ эскадроны и батареи) маневрируютъ 10 дней (чистыхъ), въ томъ числѣ 3—4 дня въ составѣ корпусовъ.

Во французскихъ маневрахъ участвуетъ только половина батарей; изъ 320 штабъ-офицеровъ строевыхъ артилерійскихъ частей приняло участіе въ маневрахъ только 122; всѣхъ же штабъ-офицеровъ, могущихъ съ мобилизаціей оказаться въ строю артилеріи, 631, и такимъ образомъ только пятая часть ихъ упражняется ежегодно.

Изъ замѣчаній генерала Сильвестра видно, что въ Германіи, въ противоположность другимъ государствамъ, саперы не считаютъ ниже своего достоинства выполнять на маневрахъ земляныя работы. Пулеметы, по мнѣнію г. Сильвестра, въ Германіи никогда не употребляются по-взводно, а всегда въ составѣ цѣлыхъ отдѣленій—по 6 пулеметовъ.

Поручикъ Сегретэнъ пишетъ о методѣ подготовки для рѣшительной битвы. Какъ и Фрейтагъ-Лорингофенъ, онъ находитъ, что существующіе методы обученія готовятъ войска къ малой войнѣ отрядовъ, а не къ работѣ въ условіяхъ большой войны. Къ большому сраженію, которое рѣшитъ участь войны, войска не готовы. Идея большого сраженія не является руководящей во всей полевой подготовкѣ войскъ; наоборотъ, «полевая служба убиваетъ понятіе о битвѣ». Въ настоящее время, по мнѣнію автора, имѣется только одинъ вполне соответствующій методъ подготовки къ большой войнѣ—это полевые поѣздки генеральнаго штаба, на которыхъ исходятъ изъ широкаго и хорошо разработаннаго задания, и на которомъ разрабатываются не только дѣйствія всѣхъ родовъ оружія, но и служба тыла. Въ настоящее время къ большой войнѣ нужно готовить не только штабы, но и всѣхъ офицеровъ; большое число офицеровъ на полевые поѣздки

генеральнаго штаба привлечь нельзя—поэтому надо для арміи, въ окрестностяхъ каждаго гарнизона, производить поѣздки по такому же методу, исходя также изъ подробно разработаннаго широкаго заданія, причемъ необходимо въ этихъ широкихъ рамкахъ воспроизвести въ деталяхъ тактическія дѣйствія небольшихъ единицъ и относящуюся до нихъ службу тыла. Въ общемъ, авторъ рекомендуетъ для арміи тотъ способъ производства полевыхъ поѣздокъ, который у насъ въ самое послѣднее время былъ принятъ для генеральнаго штаба

Едва ли можно во всемъ согласиться съ подполковникомъ Таффэнь, бывшимъ професоромъ стрѣлковой школы, помѣстившимъ въ «Revue d'infanterie» статью о боевой стрѣльбѣ. Такъ, напримѣръ, онъ доказываетъ, что начиная съ дистанціи въ 500 метровъ (730 шаговъ), безразлично, какого цвѣта одежда противника; разъ только удастся указать стрѣлкамъ мѣсто его расположенія, потери противника будутъ одинаково и при бѣломъ, при черномъ или цвѣта хаки обмундированіи. Въ этомъ его убѣдилъ опытъ стрѣльбы на полигонѣ по мишенямъ бѣлымъ и чернымъ, очень хорошо замѣтнымъ, и зеленымъ, почти совершенно исчезавшимъ въ травѣ. Изъ 800 выпущенныхъ по обѣимъ группамъ мишеней въ одну попало 70 пуль, а въ другую 69. Отсюда заключеніе: надо учиться примѣняться къ мѣстности, а цвѣтъ обмундированія значитъ мало. Мнѣ представляется, что это заключеніе невѣрно и относительно полигона; къ боевой обстановкѣ оно совершенно не примѣнимо—именно, примѣненіе къ мѣстности при яркой формѣ очень затруднительно; если произвести тотъ же опытъ по нѣсколькимъ группамъ мишеней въ ограниченное время, причемъ мишени не были бы разставлены въ видѣ частоккола, а примѣнены къ мѣстности, то и полигонные результаты не дали бы подобной ереси.

Въ «Journal des sciences militaires» полковникъ Сентъ-Шапель продолжаетъ развивать идею объ умиротворяющемъ вліяніи всеобщей воинской повинности. Во Франціи твердо установилось мнѣніе, что солдаты по набору могутъ защищать только родную землю и совершенно не годны для колоніальныхъ экспедицій. Потери во время Тонкинской и Мадагаскарской экспедицій лишили колоніальную политику популярности. Колоніальная армія должна быть вербованной арміей стараго порядка. Какъ измѣнились вообще взгляды на условія комплектованія арміи, показываетъ, напримѣръ, слѣдующая ци-

тата изъ сочиненія генерала Гранденъ: «хорошая армія съ точки зрѣнія войны будетъ та, въ которой будутъ собраны поддонки народа, и ими будетъ командовать цвѣтъ націи». Вспоминаютъ геройскую службу иностраннаго легіона, вспоминаютъ доблести старыхъ полковъ, которые своей дисциплиной и традиціями перерабатывали отбросы культуры въ добрыхъ солдатъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ работные дома перерабатываютъ хулигановъ въ честныхъ людей.

Что касается до колоніальныхъ французскихъ полковъ, то они еще до революціи комплектовались исключительно стараніями парижскаго полицейстера, собиравшаго всѣхъ подозрительныхъ, выбитыхъ изъ колеи, проказниковъ и отправлявшаго ихъ за море.—Съ ними не перемонились и отправляли съ обыкновеннымъ снаряженіемъ и обмундированіемъ воевать подъ тропики; конечно, они гибли въ огромныхъ размѣрахъ. То же повторилось и въ XIX столѣтіи. Какую разницу дѣлали между колоніальными войсками и другими, видно изъ слѣдующаго: во время Мексиканской экспедиціи 1863 года во Франціи очень волновались изъ-за свѣдѣній о распространеніи въ экспедиціонномъ корпусѣ эпидемическихъ болѣзней; было издано тогда официальное объявленіе, въ которомъ предлагалось всѣмъ успокоиться, такъ какъ только морская пѣхота занимаетъ пункты, гдѣ господствуетъ желтая лихорадка.—Въ 1870 году дивизія морской пѣхоты, какъ извѣстно, прославилась геройской обороной Вазеля.

Новые полки по прибытіи въ Алжиръ дѣйствуютъ отвратительно, это замѣтилъ еще Бюжо. Что касается до специально колоніальныхъ войскъ, то они нуждаются въ такихъ развлеченіяхъ, устраиваемыхъ имъ генералами, что объ этомъ не совсѣмъ удобно даже говорить—такъ и чувствуется духовное возвращеніе къ временамъ разграбленія наемниками Тилли Магдебурга.

Идея вербованныхъ войскъ укрѣпляется во Франціи съ каждымъ новымъ днемъ.

Весьма интересно описаніе двухъ боевыхъ стрѣльбъ въ Сисоннѣ въ 1908 году, которое даетъ полковникъ Лэте. Вотъ его выводы: надо отказаться какъ отъ залпового, такъ и отъ рѣдкаго огня всей цѣпью; огонь долженъ развиваться внезапно, ураганами. Главная задача взводнаго командира—ощѣплять минуту для такихъ огневыхъ урагановъ, и затѣмъ, какъ только противникъ скроется, прекращать огонь. При новой остроконечной пулѣ перелетный прицѣлъ выгоднѣе недалетнаго. Но въ ближнемъ бою, по наступающему про-

тивнику, во всѣхъ случаяхъ надо отказываться отъ точной постановки прицѣла и ставить прицѣлъ постоянный. Артилеріи огонь пѣхоты можетъ повредить только во время движенія. Видимость цѣли привлекаетъ на нее огонь и отражается сильнымъ пораженіемъ. Частный переносъ огня на новыя цѣли значительно понижаетъ успѣхъ стрѣльбы.

А. С . . . инъ.

